

1.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.973

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.85.67.019

КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДАЧЕЙ И ПОЛУЧЕНИЕМ ВЗЯТКИ И ИНЫМИ ВИДАМИ НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

Никонов Павел Владимирович

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Nikonov_PV@mail.ru

Введение. Проблема уголовно-правового противодействия коррупции является одной из наиболее острых для уголовного права и криминологии. От того, насколько эффективно государство сможет бороться с данным видом преступности, во многом зависит его конкурентоспособность, возможность рационально использовать все имеющиеся ресурсы, решать задачи обеспечения прав и свобод граждан. Государство на современном этапе осознает сущность проблемы, о чем свидетельствует фокус внимания законодателя на вопросах противодействия коррупции, между тем, данный вид преступности постоянно совершенствуется, приспосабливается к новым условиям, что в значительной степени осложняет меры социального контроля. В этой связи особенно важным является изучение законодательного опыта иностранных государств, который может быть анализирован с применением компаративистских методов исследования.

Материалы и методы. Базу исследования составило законодательство иностранных государств в области противодействия коррупции. Методологической основой исследования выступил общий диалектический метод научного познания, а также методы логической дедукции, познавательные методы и приемы анализа, обобщения и описания. Основу исследования составил метод сравнения.

Результаты исследования позволили систематизировать государства по выбранным ими подходам к уголовно-правовой охране общественных отношений, обеспечивающим установленный порядок реализации государственно-властных полномочий, выделить приемы и методы правового регулирования, которые могли бы быть с пользой имплементированы в отечественное законодательство.

Выводы и заключения. Сформулированы конкретные предложения по имплементации в отечественное законодательство правовых приемов, используемых в иностранных государствах в части противодействия совершению коррупционным преступлениям, связанным с получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, взяточничество, подкуп, уголовная ответственность.

Для цитирования: Никонов П. В. Компаративистское исследование ответственности за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2. (105). С. 216–230.

DOI 10.55001/2312-3184.2023.85.67.019

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

A COMPARATIVE STUDY OF LIABILITY FOR CORRUPTION OFFENCES, RELATED TO THE GIVING AND RECEIVING OF BRIBES AND OTHER FORMS OF ILLEGAL REMUNERATION

Pavel V. Nikonov

Irkutsk Law Institute (branch), The University of the Prosecution of the Russian Federation
Irkutsk, Russian Federation, Nikonov_PV@mail.ru

Introduction: the problem of combating corruption in criminal law is one of the most acute for criminal law and criminology. The state's competitiveness and its ability to rationally use all available resources and to solve the tasks of ensuring the rights and freedoms of its citizens depend largely on how effectively the state is able to combat this type of crime. Today the state is aware of the essence of the problem as evidenced by the focus of the legislator's attention on counteracting corruption; meanwhile this type of crime is constantly improving and adapting to new conditions that significantly complicates social control measures. In this context, it is particularly important to study the legislative experience of foreign countries, which can be analysed using comparative research methods.

Materials and methods: the study was based on the legislation of foreign states in the field of combating corruption. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, as well as methods of logical deduction, cognitive methods and techniques of analysis, generalisation and description. The research was based on the method of comparison.

The Results of the study made it possible to systematize the states according to their chosen approaches to the criminal law protection of public relations, which ensures the established procedure for the implementation of state powers, to identify techniques and methods of legal regulation that could be usefully implemented in domestic legislation.

Findings and Conclusions: specific proposals are formulated for the implementation in domestic legislation of the legal methods used in foreign states in terms of counteracting the commission of corruption crimes related to the receipt of bribes and other types of illegal remuneration.

Keywords: corruption, corruption crimes, bribery, bribery, criminal liability.

For citation: Nikonov P.V. Komparativistskoe issledovanie otvetstvennosti za korrupcionnye prestuplenija, svjazannye s dachej i polucheniem vztatki i inymi vidami nezakonnogo voznagrashdenija [A comparative study of liability for corruption offences, related to the giving and receiving of bribes and other forms of illegal remuneration]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii –Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. 2(105), pp. 216–230 (in Russ.)
DOI 10.55001/2312-3184.2023.85.67.019

Исследование коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, в компаративистском аспекте особенно важно для понимания их сущности, поиска оптимальных средств противодействия им. Это связано и с тем, что большинство иностранных государств присоединилось к тем же международным правовым нормам в области противодействия коррупции, что и Россия, и они реализуют меры, методологически схожие с отечественными и с тем, что опыт многих стран (как положительный, так и отрицательный) может существенно снизить ресурсы на реализации схожих мер в Российской Федерации. Кроме того, интеграционные процессы, запущенные на территории постсоветского пространства, в частности, в рамках Таможенного союза ЕАЭС, требуют унификации законодательства, в том числе в такой важной сфере, как рассматриваемая. Следует отметить, что несмотря на существование единого правового пространства на территории бывшего СССР, уголовное законодательство которого было значительно унифицировано в различных республиках, в настоящее время уголовное законодательство стран СНГ, даже несмотря на наличие единых стандартов, значительно различается. Думается, это оправдано как национальными правовыми традициями, так и в значительной мере различающейся социально-экономической и политической обстановкой на всем постсоветском пространстве. Нет универсальных подходов в криминализации коррупционных преступлений и в странах континентальной Европы, а также в государствах англо-саксонской правовой системы.

Рассматривая особенности уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, следует отметить, что подходы к их систематизации, установлению признаков объекта, субъекта преступления, криминализации конкретных видов деяний и выбору иных инструментов правового регулирования, в различных зарубежных странах существенно различаются.

Так, коррупционные преступления выделены в качестве самостоятельного раздела или главы уголовного закона не во всех государствах.

Например, в УК Италии и в УК Словении соответствующие главы отсутствуют, а соответствующие виды подкупа криминализованы как преступления «против экономики», «против официальных обязательств, публичной власти и государственных средств», «против права голосовать и выборов» и т. д. При этом законодатель Италии заостряет внимание на том, что должностное лицо всегда имеет исключительно «государственные функции».

В других государствах, наоборот, рассматриваемые преступления сосредоточены в специальных главах и разделах, посвященных исключительно должностным преступлениям. Так, в УК Беларуси, УК Украины, УК Молдовы, УК Узбекистана и других государствах все преступления, независимо от того, связаны они с реализацией публичной власти, или относятся к частной сфере, указаны в

единых разделах. Следует отметить, что выделение специальной главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» стало новеллой УК РФ.

Стремление объединить в одну группу все преступления, связанные с злоупотреблением полномочиями (в широком смысле) всеми видами должностных лиц, независимо от сферы, в которой они совершают свои деяния, во многом обусловлено с повышением роли корпораций и отдельных субъектов в социальных процессах различных государств. Так, например, нотариусы и аудиторы в большинстве стран не являются государственными служащими и не имеют публичной власти, однако они наделены государством столь существенными правами и обязанностями, что контроль их деятельности приобретает высокое значение, а совершение ими коррупционных деяний столь же общественно опасно, что и чиновниками. Это же относится и к частным детективам, охранникам, «управленцам» в коммерческих и иных организациях, которые имеют большие возможности влиять на права, законные интересы других граждан, общества и государства.

Интересен подход законодателя Австрии, который в § 304 УК признает субъектом «принятия дара» любое должностное лицо либо третейского судью. Должностным лицом при этом является «каждый, кто занимает должность в законодательном органе, в органах правосудия и администрации, включая государственные предприятия» [1, с. 47].

Сближение правового статуса публичных и частных должностных лиц в некоторых странах, в частности в Беларуси, обусловлено высокой ролью государства в экономике. Так, в ст. 433 УК Беларуси криминализовано принятие подкупа работником государственного органа либо иной государственной организации, не являющимся должностным лицом. Тем самым, белорусский законодатель не делает различия между государственными и иными служащими предприятий или организаций.

Подобный подход реализован, например, в Эстонии, где вообще нет деления на частное и публичное должностное лицо (в ст. 293 Пенитенциарного Кодекса Эстонии криминализовано получение взятки любым должностным лицом). В то же время в УК Латвии ответственность государственных должностных лиц и должностных лиц коммерческих организаций разделена.

Международно-правовые стандарты ответственности за совершение коррупционных преступлений предусматривают выделение в качестве самостоятельного субъекта коррупционных преступлений иностранных и международных должностных лиц.

Большинство государств пошли по пути расширения круга субъектов в уже имеющихся составах преступлений, связанных с незаконным вознаграждением. Однако целый ряд стран дополнили свое уголовное законодательство специальными составами, предусматривающими ответственность за подкуп иностранных должностных лиц. Так, например, среди них можно выделить Испанию, где в ст. 445 УК Испании почти дословно воспроизводятся положения ст. 1 Конвенции ОЭСР. Весьма специфичный подход использовал итальянский законодатель, где ответственность за активное и пассивное взяточничество в отношении должностных лиц ЕС и членов ЕС, а также за активный подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций в связи с ведением международного бизнеса установлена в ст. 322-bis УК. Данная норма имеет

отсылочный характер, в ней определен круг лиц, в отношении которых совершаются коррупционные преступления, предусмотренные в ст. 317 (вымогательство взятки), ст. 318 (коррупция, связанная с осуществлением функций), ст. 319 (получение взятки за коррупцию, связанную с невыполнением служебных полномочий), ст. 320 (подкуп должностного лица» и ст. 322 (подстрекательство к совершению подкупа) УК Италии. Толкование же понятий «иностранное должностное лицо» и «должностное лицо публичных международных организаций» относится к компетенции судов.

Иначе решен вопрос с установлением уголовной ответственности за подкуп иностранных должностных лиц в США и Великобритании. Закон США о подкупе иностранных должностных лиц 1977 г. (FCPA)¹ вступил в силу еще за 20 лет до принятия Конвенции ОЭСР. Данный закон имеет трансграничное действие и распространяется: на граждан США; американские компании; эмитентов ценных бумаг, которые котируются в США, должностных лиц эмитентов, распорядителей, служащих, представителей эмитентов, акционеров, действующих в интересах эмитентов; иностранных граждан и компании в случае, если они осуществляют отдельные действия, связанные с совершением коррупционного преступления, на территории США. Закон США включает две группы норм – нормы, касающиеся ведения бухгалтерского учета и предоставления отчетности компаниями, ценные бумаги которых котируются на биржах США, и нормы, направленные на борьбу с коррупцией.

Закон Великобритании «О взяточничестве» (UKBriberyAct 2010)² в рамках исполнения обязательств страны по Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» 1997 г. устанавливает уголовную ответственность за подкуп иностранного должностного лица. При этом иностранное должностное лицо может совершать действия как в пределах своих должностных полномочий, так и оказывать общее влияние на решение вопросов, не относящихся непосредственно к его компетенции.

Кроме того, в ряде европейских государств выделена ответственность за торговлю влиянием. Так, в УК Бельгии, УК Венгрии, УК Латвии, УК Люксембурга, УК Польши, УК Румынии, УК Франции и других государств ответственности подлежат лица, которые могут за вознаграждение оказать содействие в решении вопросов, требующих особых полномочий со стороны государственного или муниципального служащего, либо иного должностного лица. Субъекты таких преступлений общие, то есть любые лица, которые могут оказать воздействие на указанных должностных лиц путем шантажа, использования дружеских или иных отношений и т. д. [2, с. 92]. В УК Испании, например, преступлением признается злоупотребление влиянием в корыстных целях, т. е. оказание неправомерного влияния государственным служащим (ст. 428 УК) и оказание неправомерного влияния частным лицом (ст. 429 УК). Согласно ст. 346-bis УК Италии уголовной ответственности подлежит лицо, которое используя отношения с должностным лицом или государственным служащим, необоснованно предоставляет или обещает указанным лицам или по их указанию другим лицам в качестве вознаграждения деньги или другую материальную выгоду в качестве оплаты за незаконное посредничество в целях побудить должностное лицо или государственного

¹ Foreign Corrupt Practices Act 1977.

² The Bribery Act of 2010 // URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents. (дата обращения 20.09.2020).

служащего совершить (не совершить или совершить с опозданием) действие, входящее в его должностные обязанности.

Отдельно устанавливается ответственность за продажу должностей. В законодательстве большинства стран Западной Европы установлена ответственность должностных лиц, которые за вознаграждение трудоустраивают лиц, которые не соответствуют характеристикам тех должностей, на которые они претендуют.

Существенно отличаются подходы к криминализации деяний, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, в странах англо-саксонской правовой системы. Так, например, в США, где нет единого кодифицированного уголовного закона, ответственность должностных лиц в значительной мере сегментирована – отдельно предусмотрена ответственность государственных должностных лиц, работников коммерческих (отдельно – банковских и иных кредитных) организаций, полицейских и лиц, осуществляющих правосудие, нотариусов, аудиторов, конгрессменов и выборных должностных лиц иных органов, специальных правительственных служащих и т.д. Вместе с тем, ответственность этих лиц в максимальной степени унифицирована как в определении предмета подкупа, содержания общественно опасного деяния, так и в выборе санкций. В некоторых штатах уголовная ответственность при подкупе предусмотрена только за совершение незаконных действий, тогда как совершение законных действия признается исключительно дисциплинарным проступком, нарушением порядка распоряжения подарком, полученным в ходе выполнения служебной деятельности и в связи с ней.

Подобным образом организована ответственность должностных лиц и в Великобритании, где на основе Закона о взяточничестве в публичных организациях 1889 года, законах о предупреждении коррупции 1906 и 1916 годов устанавливается ответственность публичных должностных лиц вне зависимости от того, в каком органе (организации, предприятии и т.д.), они выполняют свои публичные властные функции. Разница есть только в пределах ответственности, которая дифференцирована в зависимости от социального значения занимаемой должности и значимости положения конкретного должностного лица.

Особо следует отметить подход, выбранный законодателем КНР, где коммерческий подкуп работников компании, предприятия выделен отдельно. Вместе с тем ответственность не ограничивается только мерами, принимаемыми в отношении участников коммерческого подкупа. Если преступление было совершено от имени и в интересах самой организации, то по отношению к ней применяются отдельные штрафные санкции, а ее руководители также подлежат самостоятельной ответственности. Наряду с этим предусмотрена отдельная ответственность должностных лиц государственных и муниципальных органов.

Несмотря на то, что Конвенция ООН против коррупции 2003 г., а также иные международные нормативные правовые акты рекомендовали законодательную модель ответственности за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, указав, что ответственность должна наступать не только за получение или дачу подкупа, но и за их обещание, предложение (обещание или предложение выполнить действия в пределах своей компетенции за такой подкуп – обещание получить подкуп), вымогательство подкупа, посредничество в совершении указанных действий, совершение указанных действий не

во всех зарубежных странах выделено в составы отдельных коррупционных преступлений.

Следует отметить, что даже посредничество в совершении подкупа выделено в законодательстве не всех зарубежных государств. Криминализация посредничества в качестве самостоятельного состава преимущественно характерна для государств постсоветского пространства и стран-участниц СНГ. В остальных же странах ответственность за посредничество во взяточничестве наступает по статьям Особенной части о незаконном вознаграждении со ссылкой на нормы о соучастии, так как посредничество является соучастием в даче и получении незаконного вознаграждения в форме пособничества [3, с. 460]. Ответственность за посредничество во взяточничестве установлена, например, ст. 432 УК Республики Беларусь. К числу квалифицирующих признаков белорусский законодатель относит посредничество во взяточничестве, совершенное повторно, либо с использованием своих служебных полномочий, либо при получении взятки в крупном размере, а также посредничество во взяточничестве, совершенное лицом, ранее судимым за дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве, либо при получении взятки в особо крупном размере. Ст. 368 УК Республики Казахстан также предусматривает уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве и дает его определение в тексте диспозиции самой нормы. Таковым признается способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Вместе с тем, например, в УК Азербайджана посредник получения или дачи взятки рассматривается как пособник подкуподателя или подкупополучателя. Однако установление самостоятельной ответственности посредников в совершении подкупа – тенденция уголовного законодательства большинства государств.

Указанные нормы существуют и успешно применяются на практике в некоторых странах ближнего (Республика Молдова, Грузия, Эстония, Украина и др.) и дальнего (США, Великобритания, Франция и т. д.) зарубежья [4, с. 22; 6, с. 110]. Так, например, получение взятки по УК Украины окончено в момент выполнения хотя бы части деяния в пользу взяткодателя или иных лиц, даже если само вознаграждение будет передано (по предварительному соглашению) после совершения всего деяния.

В некоторых странах ответственность установлена даже за испрашивание должностным лицом взятки, но в большинстве государств криминализовано только такое испрашивание, которое совершается с угрозой неблагоприятных для лица последствий, например, в отказе совершить законные действия, выполнить их в срок и в объеме, предусмотренном законом, и т. д. (вымогательство взятки).

Представляет интерес содержание тех правовых конструкций, которые применимы к описанию действий должностного лица в пользу подкуподателя или иных лиц. В большинстве зарубежных стран ответные действия должностного лица определены достаточно широко и перечислены в нескольких вариантах поведения. Так, например, в США они указаны как следующие деяния:

- 1) решение находящегося в его ведении вопроса, дела, тяжбы, производства и пр.;

- 2) совершение, помощь в совершении, достижение сговора, разрешение какие-либо обманные действия против государства или кого-бы то ни было либо создание возможности для совершения обмана;

3) совершение действия или бездействия в нарушение его законных обязанностей.

В случае, если ответное действие является незаконным, явно выходит за пределы полномочий должностного лица, то содеянное, как правило, квалифицируется как более опасное преступление.

Так, например, в Уголовном уложении ФРГ получение незаконного вознаграждения за совершение действий, входящих в обязанности по государственной службе и за действия, совершаемые в нарушение таких обязанностей, образуют два самостоятельных состава преступления (ст. 331 и ст. 332) [7, с. 268].

Большое значение имеет зарубежный опыт правового регулирования предмета подкупа. Так, в разделе 30 Уголовного уложения Федеративной республики Германия говорится о «выгоде». Эстонский законодатель в качестве предмета подкупа называет «имущество или иные льготы» (ст. 294 Пенитенциарного кодекса). Вместе с тем в странах СНГ предмет подкупа чаще всего определяется путем перечисления его разновидностей: денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера. В УК Беларуси предметом незаконного вознаграждения являются материальные ценности либо выгоды имущественного характера. Аналогичный подход наблюдается в УК Республики Казахстан, где к предмету подкупа относятся деньги, ценные бумаги, иное имущество, права на имущество или выгоды имущественного характера (ст. 366).

Гораздо шире толкуется предмет подкупа в уголовном праве Западной Европы. Так, в Великобритании предметом взятки или иного коррупционного преступления выступают подарок, ссуда, гонорар, вознаграждение или преимущество. При этом термин «преимущество» толкуется очень широко и включает в себя «получение должности или звания; получение голоса на выборах, согласия или влияния; любое обещание, помощь, соглашение, усилие, направленное на получение вознаграждения» [8, с. 21]. Схожие характеристики использует и французский законодатель, указывая, что предметом взятки могут быть, например, льготы [8, с. 114]. В ФРГ для определения предмета коррупционного преступления используется термин «выгода», который охватывает как деньги, имущество, услуги имущественного характера, имущественные права, а также выгоды любого иного характера, например, услуги сексуального характера.

Наряду со взяточничеством как в публичном, так и частном секторе, которое составляет ядро коррупционных преступлений, связанных с незаконным вознаграждением, в уголовном законодательстве зарубежных стран криминализованы и иные составы преступлений, сопряженных с подкупом. К таковому можно отнести подкуп избирателей, ответственность за который предусмотрена уголовным законодательством большинства зарубежных стран. Однако здесь предмет подкупа трактуется зачастую несколько иначе, либо вовсе не раскрывается. Например, в ст. 108b Уголовного уложения ФРГ, предусматривающей ответственность за подкуп избирателей, говорится о предложении, обещании или предоставлении другому лицу подарков или других выгод в награду за неосуществление или осуществление определенным образом своего избирательного права. При этом традиционно подкуп избирателей относится к числу коррупционных преступлений или связанных с коррупцией, о чем свидетельствует размещение указанного состава в соответствующих разделах или главах. Интересен

в этой связи опыт Великобритании, где Акт о народном представительстве 1983 г.³, предусматривает уголовную ответственность за коррупционную практику (corruptpractice) - за активное и пассивное взяточничество на выборах в парламент или местные органы власти. Разновидностью коррупционного преступления является и так называемое «угощение избирателей (treating)», ответственность за которое установлена в ст. 114 Акта 1983 г. Согласно положениям данной статьи, уголовной ответственности подлежит лицо, которое противоправно само или через любое другое лицо до, во время или после выборов прямо или косвенно оплачивает полностью или частично расходы на угощение избирателя (еда, напитки, развлечения) с целью, чтобы избиратель проголосовал соответствующим образом или воздержался от голосования. Ответственности в этом случае подлежит и избиратель либо его доверенное лицо, принимающее такие подношения.

К числу коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, относится традиционно и подкуп участников уголовного процесса. Однако лишь в отдельных странах данное деяние криминализовано в качестве самостоятельного преступления. Зачастую подкуп перечисляется в числе альтернативных деяний, образующих объективную сторону. Так, например, ст. 404 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за принуждение свидетеля, потерпевшего или эксперта к отказу от дачи показаний или заключения либо к даче заведомо ложных показаний или заключения путем угрозы убийством, насилием, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких, распространением клеветнических или оглашением иных сведений, которые эти лица желают сохранить в тайне, либо подкуп свидетеля, потерпевшего или эксперта с той же целью, либо угроза совершения указанных выше действий из мести за ранее данные показания или заключение. Вместе с тем в УК Республики Казахстан в ст. 422 предусмотрена ответственность за подкуп или принуждение к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний, ложному заключению либо к неправильному переводу.

Весьма важным аспектом реализации уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, является освобождение от уголовной ответственности. Международно-правовые стандарты предусматривают обязательный учет обстоятельств и условий совершения данных преступлений и постпреступное поведение лица.

Вместе с тем далеко не во всех зарубежных уголовных законах предусмотрены в качестве оснований освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки наличие факта вымогательства со стороны подкупополучателя и действия подкуподателя, избличающие должностное лицо. В некоторых государствах вообще нет никакой оговорки относительно возможности освобождения от уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений (ФРГ, Израиль, Сан-Марино).

Вымогательство взятки предусмотрено в качестве основания освобождения от уголовной ответственности взяткодателя в УК Армении, УК Азербайджана, УК Беларуси и других стран-участниц СНГ.

³ Representation of the People Act 1983 // legislation.gov.uk. (дата обращения 20.09.2020)

При УК Азербайджана пользуется более широкой формулировкой, чем вымогательство, указывая, что освобождается от ответственности лицо, вынужденно давшее взятку вследствие угроз.

При этом в законодательстве некоторых государств предусмотрено освобождение от ответственности также и подкуполучателей. В частности, УК Армении предусматривает, что «лица, виновные в преступлениях, предусмотренных в настоящей статье (получение взятки), освобождаются судом от наказания, если они добровольно заявили о совершенном преступлении органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, а получившие незаконное вознаграждение одновременно с этим возвратили полученное или возместили его стоимость».

УК Литвы дополнительно указывает на освобождение от уголовной ответственности лиц, получивших взятку при ее провокации, а также при совершении контролируемых правоохранительными органами действий, изобличающих взяткодателя. В отдельных государствах от ответственности освобождается также и лицо, которое получило подкуп без цели его сохранить и своевременно сообщило в правоохранительные органы или руководству о случае коррупции.

УК КНР связывает освобождение от уголовной ответственности не только с вымогательством взятки, но и с фактическим отсутствием «извлечения неправомерной выгоды», указывая, что такие деяния вообще не являются дачей взятки [9, с. 392].

Интересен подход законодателя Швейцарии, который предполагает возможность признания дачи подкупа малозначительным деянием: «если тяжесть деяния и вина лица настолько малозначительны, что наказание в случае его назначения было бы несоразмерным, то компетентные органы отказываются от уголовного преследования, передачи дела в суд или назначения наказания» [10, с. 283–284].

В других странах, например, в Болгарии, вымогательство взятки является основанием освобождения не от уголовной ответственности, а от наказания за дачу взятки. В Испании для освобождения от наказания необходимо также соблюдение десятидневного срока сообщения о том, что частное лицо вынужденно дало подкуп должностному.

В некоторых зарубежных странах освобождение от уголовной ответственности или от наказания связано не только с положительным постпреступным поведением лица, но и с обстоятельствами крайней необходимости, отсутствием умысла и даже малозначительности деяния.

В странах с мусульманской правовой системой большинство деяний, которые в светских государствах признаются преступлениями, воспринимаются в рамках концепции «харам-халяль», то есть деяний, которые признаются противоправными не только светскими нормами, но и религиозными традициями. Между тем, в большинстве мусульманских стран Ближнего Востока (а в определенной степени, и стран Закавказья), эта концепция применительно к взяточничеству не работает.

Высокая угроза для государственной власти, которая исходит от взяточничества и иных видов подкупа, вынуждает их власти криминализовать эти деяния. В частности, в ОАЭ уголовная ответственность за получение взятки дифференцирована в зависимости от важности должности лица, а также включенности его в наиболее значимые для государства социальные процессы. Наибольшая ответственность установлена за получение взятки судьями,

прокурорами, руководителями, занимающими ответственные должности. Установлена ответственность и за подкуп в частной сфере, однако наказания за совершение преступлений в таких случаях значительно меньше. Кроме того, учитывается поведение лица до совершения им преступления. В частности, самостоятельный поиск подкуподателя, обещание получения взятки, ее испрашивание и вымогательство в значительной степени увеличивают ответственность. Вместе с тем лицо может быть освобождено от уголовной ответственности не только за дачу, но и за получение взятки или иного вида подкупа, при сотрудничестве с государством, согласии содействовать изобличению виновных, выдаче предмета подкупа [11, с. 56].

В некоторых государствах, например, в Исламской республике Иран, за совершение коррупционных преступлений как в частном, так и в публичном секторе в случае, если это угрожает национальной безопасности, установлены максимально строгие наказания, вплоть до смертной казни [12, с. 51–56].

Следует отметить, что в государствах Ближнего Востока налажена собственная система межгосударственного взаимодействия в борьбе с коррупцией и собственные стандарты. Впрочем, большинство из них основаны на положениях Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

Анализ зарубежного опыта правового регулирования ответственности за взяточничество и другие виды незаконного вознаграждения позволяет сформулировать следующие выводы:

На различия в методах и средствах правового регулирования влияние оказывает принадлежность национальной правовой системы к определенной правовой семье. Преимущественное влияние на формирование стандартов противодействия коррупции, связанной с взяточничеством и иными видами незаконного вознаграждения оказала континентальная система права. Ее влияние заметно и в странах англо-саксонской правовой системы, в которую имплементированы многие международные правовые стандарты, прежде всего, указанные в Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

В целом для большинства государств характерна дифференциация ответственности за совершение преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения:

- за законное и незаконное поведение по службе;
- за получение вознаграждения до или после совершенных действий по службе;
- за активное (дача) и пассивное (получение) взяточничество;
- за вымогательство подкупа;
- за действия, связанные не только с дачей подкупа, но и его обещанием или предложением, а также за ее испрашивание и согласие получить с обещанием выполнить действия в пользу подкуподателя или иных лиц;
- за посредничество во взяточничестве;
- за подкуп судей и других работников системы правосудия;
- за покупку должности;
- за взяточничество в публичной и в частной сфере.

Субъектами преступлений в большинстве государств Западной Европы, а также Китая признается не только физическое, но и юридическое лицо.

Для законодательства США, в частности, характерно:

– деление взяточничества на виды: взяточничество в сфере деятельности публичной администрации; коммерческое взяточничество; взяточничество, связанное с деятельностью профсоюзов; взяточничество в области спорта.

– деление служащих, являющихся субъектами получения взятки на категории.

– при этом отдельные штаты не дифференцируют ответственность ни по субъектам, ни по объектам посягательства.

– оплата ускорения производства законных действий, так называемая «стимулирующая оплата» преступлением не признается.

– транснациональное применение уголовного закона об ответственности за взяточничество.

При этом ответственности подлежат не только должностные лица, но и другие носители публичной власти.

Предмет незаконного вознаграждения охватывает не только имущественные, но и неимущественные блага.

Ответственность наступает независимо от фактического совершения действий за взятку и мотивов преступления.

Для мусульманской правовой системы характерно:

– дифференциация ответственности в зависимости от размера незаконного вознаграждения и занимаемой должности, связанной с наличием властных или административных полномочий, например, судье, прокурору и т.д.

– дифференциация ответственности противоправной деятельности, связанной с дачей или получением незаконного вознаграждения, включающей, не только сами действия по даче или получении, но и предшествующие им подготовительные действия. Например, обещание, предложение дачи взятки, требование передать взятку, ведение переговоров о даче, получении взятки, поиск имущества и его приготовление с целью использования в качестве взятки.

– освобождение от ответственности за дачу взятки, в случае вынужденной ее передачи или добровольного сообщения;

– освобождение от ответственности за получение взятки при условии, если до совершения действий, за которые взятка принята и до начала расследования, взяткополучатель сообщил уполномоченному органу о совершенном преступлении и возвратил взятку в полном объеме.

Анализ зарубежного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что в некоторых из них использованы правовые механизмы, потенциал которых мог бы быть применен и в отечественном уголовном законодательстве. В УК РФ мог бы быть имплементирован подход, предполагающий объединение всех коррупционных преступлений в одну группу. Заслуживает внимания подход, примененный в большинстве штатов США, а также в Великобритании, где ответственность за получение незаконного вознаграждения за законные действия в пределах служебных полномочий образует состав не преступления, а дисциплинарного проступка.

Исходя из изложенного, можно сделать общий вывод о том, что российское законодательство в области установления ответственности за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, достаточно консервативно по сравнению с законодательством большинства других зарубежных стран. Между тем законодательство ни одного государства в полной мере не соответствует тем стандартам, которые установлены в

международных нормативных правовых актах, хотя большинство стран в основном следуют им.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новые антикоррупционные предписания // Переводы материалов о деятельности правоохранительных органов зарубежных стран / Под общ. ред. П. А. Важева. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2011. С. 46–49.
2. Краснова, К. А. Уголовная ответственность за взяточничество в государствах-членах ЕС // Юридические исследования. 2015. № 8. С. 76–94.
3. Додонов, В. Н., Капинус, О. С., Щерба, С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 544 с.
4. Сидоренко, Э. Л., Катбамбетов, М. И. Обещание и предложение взятки: международные стандарты и перспективы их реализации в УК РФ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. С. 22–26.
5. Сидоренко, Э. Л. Реформирование российского антикоррупционного законодательства: требование ОЭСР или правовая необходимость // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3 (36). С. 188–194.
6. Карабанова, Е. Н. Пробелы российского законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за коррупцию // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 109–111.
7. Головненков, П. В. Уголовное уложение (уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. М.: Проспект, 2014. 312 с.
8. Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией / под ред. И.С. Власова. М.: Эксмо, 2009. 208 с.
9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: Современное уголовное законодательство КНР. // Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. М.: Муравей, 2000. 432 с.
10. Уголовный кодекс Швейцарии / Под ред. А. В. Серебрянниковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 350 с.
11. Титова, А. Л., Паулов, П. А. Опыт противодействия коррупции в ОАЭ // Вестник современных исследований. 2019. № 2.19 (29). С. 65–66.
12. Глазунов, О. Н. Правовые основы борьбы с коррупцией в Исламской республике Иран (ИРИ): международный опыт и «особая модель» // Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы. Сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2019. С. 51–56.

REFERENCES

1. Vazheva P.A. Novye antikorrupcionnye predpisanija [New anti-corruption regulations]. Perevody materialov o dejatel'-nosti pravooxranitel'nyh organov zarubezhnyh stran – Translations of materials on the activities of law enforcement agencies of foreign countries. 2011, pp. 46–49.
2. Krasnova K.A. Ugolovnaja otvetstvennost' za vzjatochnichestvo v gosudarstvah-chlenah ES [Criminal liability for bribery in the EU member states]. Juridicheskie issledovanija – Legal Studies. 2015, no. 8, pp. 76–94.
3. Dodonov V.N., Kapinus O.S., Shcherba S.P. Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Osobennaja chast': Monografija. [Comparative criminal law. Special part: Monograph]. Moscow, Yurlitinform, 2010, 544 p.
4. Sidorenko E.L., Katbambetov M.I. Obeshhanie i predlozhenie vzjatki: mezhdunarodnye standarty i perspektivy ih reali-zacii v UK RF [Promise and offer of a bribe: international standards and prospects for their implementation in the Criminal Code of the Russian Federation].

Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija – International criminal law and international justice. 2017, no. 3, pp. 22–26.

5. Sidorenko E.L. Reformirovanie rossijskogo antikorrupcionnogo zakonodatel'stva: trebovanie OJeSR ili pravovaja neobhodimost' [Reforming Russian Anti-Corruption Legislation: OECD Requirement or Legal Necessity]. Vestnik MGIMO Universiteta – Vestnik of MGIMO University. 2014, no. 3 (36), pp. 188–194.

6. Karabanova E.N. Probely rossijskogo zakonodatel'stva, reglamentirujushhego ugovnuju otvetstven-nost' za korrupciju [Gaps in Russian Legislation Regulating Criminal Liability for Corruption]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation. 2015. no. 5, pp. 109–111.

7. Golovnenkov P.V. Ugolovnoe ulozhenie (ugolovnyj kodeks) Federativnoj Respubliki Germanija [Criminal code (penal code) of the Federal Republic of Germany]. Moscow, Prospekt, 2014, 312 p.

8. Vlasov I.S. (by ed.) Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh gosudarstv v bor'be s korrupciej [Criminal legislation of foreign countries in the fight against corruption]. M, Eksmo, 2009, 208 p.

9. Akhmetshin H.M., Akhmetshin N.Kh., Petukhov A.A. Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki: Sovremennoe ugovnoe zakonodatel'stvo KNR. [Criminal Code of the People's Republic of China. Modern criminal law of the People's Republic of China]. M.: Ant, 2000, 432 p.

10. Serebryannikova A.V. (Ed). Ugolovnyj kodeks Shvejcarii [The Swiss Criminal Code]. St. Petersburg, Legal Center Press, 2002, 350 p.

11. Titova A.L., Paulov P.A. Opyt protivodejstvija korrupcii v OAJe [Experience in combating corruption in the UAE]. Vestnik sovremennyh issledovanij – Vestnik of Modern Research. 2019, no. 2.19 (29), pp. 65–66.

12. Glazunov O.N. [Legal basis for the fight against corruption in the Islamic Republic of Iran (IRI): international experience and a "special model"] Sovremennye podhody k protivodejstvuju korrupcii: trendy i perspektivy. Sbor-nik tezisov dokladov i statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s zarubezhnym uchastiem [Modern approaches to combating corruption: trends and prospects. Collection of abstracts of reports and articles of the All-Russian scientific conference with foreign participation]. Moscow: Russian University of Economics. G.V. Plekhanova, 2019, pp. 51–56.

Никонов Павел Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал), Университет Прокуратуры РФ, 664022, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.
ORCID: 0000-0003-2721-0481

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikonov Pavel Vladimirovich, Candidate of legal sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of criminal law disciplines of the Federal state educational institution of higher education Irkutsk law Institute (branch) University of Prosecutor's office of the Russian Federation, 664022, Russia, Irkutsk, Shevtsova str. 1.
ORCID: 0000-0003-2721-0481

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 01.06.2023